

От Амура до Порт-Артура

ВАСИЛИЙ ГРИГОРЬЕВИЧ РАСТЕГАЕВ был призван в армию из Находки в 1943 году. Его артиллерийский полк располагался на советско-маньчжурской границе. Там, на другом берегу Амура, накапливала силы миллионная Квантунская армия Японии. Где-то далеко на западе гремела война, а здесь было относительно спокойно, но это спокойствие в любую минуту могло быть взорвано вторжением самураев в пределы советского Дальнего Востока...

- Василий Григорьевич, а где началось для вас начало войны с Японией?

- 9 августа 1945 года мы были там же, где были с 1943 года - в землянках и окопах на берегу Амура. Мы уже знали, что что-то будет, поскольку с западного направления шли и шли эшелоны с войсками и техникой. Причем никакой маскировки с нашей стороны не было и японцы вполне могли наблюдать визуально, что делается на нашем берегу.

Рано утром 9 августа был получен приказ о переправе на маньчжурский берег. Мое орудие, прежде чем все началось, сделало два выстрела по вышке, с которой японцы все эти годы вели наблюдение. Кстати, мы тоже хорошо изучили места их расположений, знали названия всех близлежащих деревень...

Переправа прошла стремительно, почти без потерь. Огонь с той стороны был слабым, наверное, потому, что перед этим сотни наших самолетов на бреющем проутожили их оборону. Вперед ушла пехота, танки. Мы, артиллеристы, катили свои орудия и иногда стреляли через головы вперед идущих частей. Первая остановка была уже на берегах Сунгари, южнее Харбина.

Силлица, надо сказать, у японцев была накоплена огромная,

построены мощные заградительные укрепления, и в отдельных районах сопротивление японцев было ожесточенным, и приходилось буквально выбивать, выжигать их огнеметами из дотов и дзотов. Эту войну историки называют молниеносной, но это была не прогулка - на пути продвижения мы видели много убитых и наших, и японских солдат. Тогда мы узнали слово "камикадзе".

Известие о подписании японским командованием капитуляции застало Растегаева в Харбине. Но боевые действия этим днем не кончились, еще долго и упорно сопротивлялись отдельные японские подразделения. Они просто не могли поверить, что их божественный император предал свою армию...

Далее путь Василия Растегаева и его артиллерийского полка пролегал на юг Китая, в район Порт-Артура, на Ляодунский полуостров. По просьбе командования Китайской

народно-революционной армии некоторые советские части были оставлены на неопределенный срок для помощи в освобождении от гоминдановцев. Этот срок для Растегаева и его товарищей растянулся еще на четыре года...

- Каждый день мы ждали, что вот-вот нас повезут домой. А дома - отец, вернувшийся с фронта, израненный и больной, мать с тремя младшими детьми, наверное, худо живут в нашем бараке на 44-м участке в Находке. Скоро, думаю, отпустят, приеду, помогу... Так и отбарабанили до 49 года. А в тот день, когда объявили победу над Японией, конечно, было чувство радости и надежды. Мы видели, что японцы сдаются чуть ли не строем, целыми ча-

стями и подразделениями. Тогда и появилась надежда вернуться домой живыми.

Вспоминает ветеран, как перед наступлением заместитель командующего по артиллерии генерал-лейтенант Ибрагимов сказал перед строем: "Бои будут нелегкими: японцы - вояки хорошие. Но вы такое здесь выдержали, такого натерпелись, что не все воюющие на западе испытали, что такое быть ежеминутно в обороне. Да, там погибали, но вы здесь годами ждали, закопавшись глубоко в землю, выжили и сохранили боевой дух. Давайте, ребята, совсем немного осталось, еще чуть-чуть и - конец войне!"

И они пошли...

Геннадий ФОКИН

